

Б.М. Юзефович

**Христианство, магометанство
и язычество в восточных
губерниях России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Б11

Б11 **Б.М. Юзефович**
Христианство, магометанство и язычество в восточных губерниях России / Б.
М. Юзефович – М.: Книга по Требованию, 2021. – 62 с.

ISBN 978-5-458-07899-3

Христианство, магометанство и язычество в восточных губерниях России.

ISBN 978-5-458-07899-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

народныхъ сказаній и лѣсенъ, изъ которыхъ видно однако что средствами къ распространенію между ними ученія Христа не всегда служили однѣ только мѣры кротости и убѣжденія. Впрочемъ и законодательство того времени показываетъ что для поддержанія успѣховъ вновь водворявшагося религіознаго ученія признавалось полезнымъ разрушеніе мечетей, изгнаніе магометанъ изъ мѣстностей населенныхъ вновь крестившимися и вообще ограниченіе ихъ правъ какъ въ отношеніи избранія ими мѣста жительства, такъ и относительно постройки мечетей по близости церквей.

Такая система введенія христіанской цивилизаціи среди мѣстныхъ азычниковъ и магометанъ дѣйствовала въ теченіе полутора столѣтій, въ теченіе коихъ не издано ни одного закона отмѣняющаго или смягчающаго помянутыя ограниченія и строгости. Въ какой степени средства эти оправдывались успѣхомъ самаго дѣла, сказать довольно трудно, по недостатку положительныхъ свѣдѣній относящихся къ этому предмету. Болѣе же достовѣрный историческій періодъ нашей миссіи на Востокѣ начинается уже въ XVIII вѣкѣ, когда просвѣщенные труды на поприщѣ христіанской пролаганды Казанскихъ архипастырей Тихона и Сильвестра, обратившіе на себя вниманіе правительства, подали этому послѣднему мысль организовать въ Казанской епархіи правильное и постоянное миссіонерское общество.

Какъ средство для распространенія круга дѣятельности этого общества, въ 1731 году учреждена была при Свіяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ коммиссія для крещенія казанскихъ и нижегородскихъ мусульманъ и другихъ инородцевъ, во главѣ коей поставленъ былъ іеромонахъ Алексій Раифскій, извѣстный уже въ то время своими услугами миссіонерскому дѣлу.

Посвященный въ санъ архимандрита, поставленный въ непосредственное вѣдѣніе Св. Синода и обезпеченный въ матеріальномъ отношеніи, отецъ Алексій имѣлъ возможность смѣлѣе проводить въ жизнь выработанныя имъ продолжительною миссіонерскою практикой начала. И дѣйствительно, съ этихъ поръ въ пріемахъ миссіи стала замѣтна систематическая послѣдовательность. вмѣстѣ съ тѣмъ, принявъ за основной принципъ необходимость распространенія среди инородцевъ образованія какъ наиболѣе раціональнаго

средства къ упроченію истинно христіанскаго просвѣщенія отецъ Алексій составилъ по этому предмету особый проектъ, который препроводилъ въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему избрать изъ способныхъ мальчиковъ инородцевъ 20 человекъ для приготовленія изъ нихъ будущихъ священниковъ, о назначеніи къ нимъ учителя и обезпеченіи этой первой христіанской школы необходимымъ содержаніемъ. Въ видахъ поощренія этихъ будущихъ ставленниковъ, онъ предлагалъ освободить ихъ отъ пошлинъ за посвященіе, а также испрашивалъ льготы для обращаемыхъ въ христіанство инородцевъ. Онъ обладалъ въ значительной степени настойчивостью и терпѣніемъ, а потому, при оказанной ему правительственной поддержкѣ, можно было разчитывать на несомнѣнный успѣхъ принятаго имъ на себя труднаго дѣла; но, къ сожалѣнію, обстоятельства вскорѣ измѣнились. Въ 1732 году на Казанскую кафедру назначенъ былъ архіепископъ Иларіонъ, отнесшійся ревниво къ самостоятельности Свѣяскаго Богородицкаго монастыря, вслѣдствіе чего указомъ Св. Синода отъ 19 іюня 1732 года означенный монастырь, съ архимандритомъ Алексіемъ во главѣ, поставленъ былъ вновь въ непосредственное подчиненіе Казанскому епархіальному начальству, и съ этого времени начинается между этимъ послѣднимъ и отцомъ Алексіемъ рядъ раздоровъ, пріостановившихъ дальнѣйшее движеніе едва начатаго дѣла.

Раздоры эти, тянувшіеся нѣсколько лѣтъ, дошли наконецъ до серьезнаго обвиненія отца Алексія Раифскаго архіепископомъ Иларіономъ въ неправильномъ расходованіи миссіонерскихъ суммъ, и хотя процессъ окончился въ пользу отца Алексія, тѣмъ не менѣе вліяніе его было подорвано, и онъ увидѣлъ себя вынужденнымъ уклониться отъ заведыванія миссіонерскою комиссіей, въ которую преемникомъ ему назначенъ былъ протоіерей Александръ Козьминъ, недостаточно опытный въ порученномъ ему дѣлѣ. Неизбѣжныя ошибки и улуценія, происходившія главнымъ образомъ отъ незнакомства съ дѣломъ, повели въ свою очередь къ недоразумѣніямъ между комиссіей и гражданскою властью: открылось, напримѣръ, что многіе инородцы, въ виду обѣщанныхъ льготъ, крестились по нѣсколько разъ, что въ комиссіи не было заведено правильныхъ списковъ крестившимся и т. п. По поводу этихъ и другихъ, подобныхъ имъ

упущений возникъ цѣлый рядъ пререканій, доходившихъ до высшихъ правительственныхъ учреждений, вслѣдствіе чего, въ интересахъ организаціи дѣла на болѣе правильныхъ началахъ, постановлено было преобразовать комиссію, съ переименованіемъ ея въ Новокрещенскую Контору.

11 сентября 1740 года послѣдовалъ именной Высочайшій указъ объ учрежденіи Новокрещенской Конторы, въ 23 пунктахъ коего заключалась подробная программа дѣятельности вновь открываемаго учрежденія. Въ первыхъ пяти пунктахъ указа говорилось о характерѣ евангельской проповѣди и вообще о приѣмахъ къ наиболѣе успѣшному наученію инородцевъ христіанской вѣрѣ и обрядамъ; къ этому наученію призывалось, кромѣ миссіонеровъ, и прочее русское населеніе, которое приглашалось по мѣрѣ возможности содѣйствовать этому святому дѣлу посредствомъ житейскаго обличенія и родственныхъ связей съ новообратившимися. Въ пунктахъ 6—12 излагался планъ устройства жизни новокрещеныхъ, предписывавшій переселять ихъ въ такія мѣстности гдѣ бы они могли находиться въ ближайшемъ соприкосновеніи съ русскимъ населеніемъ, дабы вліяніемъ русской среды и разобщеніемъ съ некрещеными инородцами научить ихъ христіанской жизни и обычаямъ. Пунктами 13—15 новокрещенымъ предоставлялись различныя льготы, награды деньгами и одеждой, сложеніе податей на опредѣленный срокъ и освобожденіе отъ рекрутской повинности. Пунктами 16—20 опредѣлялись штаты вновь учреждаемой конторы, источники ея содержанія и порядокъ расходованія суммъ. Пунктами 21 и 22 указывалась необходимость учрежденія центральныхъ инородческихъ школъ для подготовки приходскаго духовенства въ инородческіе приходы и предлагалось Св. Синоду составить для этихъ школъ особые штаты. Наконецъ 23 пунктомъ предоставлялось завѣдующему конторой входить въ Св. Синодъ съ ходатайствами и представленіями относительно потребныхъ дополненій и измѣненій существующаго устава.

Во главѣ Новокрещенской Конторы поставленъ былъ іеромонахъ, проповѣдникъ Московской Духовной Академіи, Димитрій Сѣменовъ, возведенный вмѣстѣ съ тѣмъ въ санъ архимандрита. Принявшійся за дѣло энергично, окруживъ себя достойными помощниками, отецъ Димитрій на первыхъ же порахъ

достигъ результатовъ повидимому превосходившихъ всякія ожиданія. Изъ Царевококшайска, на примѣръ, куда отправленъ былъ протоіерей Георгій Давыдовъ, получены были донесенія о томъ что „вся Черемиса до сосущаго младенца крестилась“. Подобныя же извѣстія приходили и изъ другихъ мѣстностей, такъ что въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ существованія Конторы число вновь обращенныхъ представляло уже почтенную цифру 17.362. Неожиданные успѣхи эти, не предусмотрѣнные вышеупомянутымъ указомъ, не замедлили породить массу затрудненій, возникавшихъ изъ невозможности примѣненія нѣкоторыхъ изъ постановленныхъ указомъ правилъ. Во первыхъ, оказался недостатокъ въ средствахъ для награжденія крестившихся, вслѣдствіе чего только 7.480 человѣкъ получили награды, остальнымъ 9.882 лицамъ за недостаткомъ суммъ ничего не выдано. Въ вторыхъ, явился вопросъ о предоставленіи льготъ, сложеніи съ новокрещеныхъ инородцевъ податей и рекрутской повинности, которыя, согласно указу, должны были подлежать раскладкѣ между инородцами отказавшимися отъ крещенія. По мѣрѣ того какъ число послѣдователей христіанства возрастало, такая раскладка становилась болѣе и болѣе затруднительною и наконецъ практическое исполненіе этихъ пунктовъ указа встрѣтило столь серьезныя препятствія что пришлось совершенно отъ него отказаться. Въ третьихъ, законъ о переселеніи крещеныхъ инородцевъ, казавшійся разумнымъ и удобоисполнимымъ пока новокрещенные оказывались въ меньшинствѣ, сталъ вызывать ропотъ со стороны крестившихся по мѣрѣ возрастанія числа ихъ. Дѣйствительно, переселеніе простиравшееся иногда на большую часть населенія данной деревни являлось какъ бы притѣсненіемъ новокрещеныхъ, которыхъ вынуждали бросать свои жилища и перекочевывать, тогда какъ упорствовавшіе въ язычествѣ или магометанствѣ инородцы спокойно оставались на прежнихъ мѣстахъ своей осѣлости. Наконецъ, возраставшее свыше всякихъ ожиданій число христіанъ обусловливало необходимость увеличенія числа церквей, приходовъ и личнаго состава духовенства, на каковой предметъ не доставало у Новокрещенской Конторы необходимыхъ средствъ.

Благодаря настойчивымъ представленіямъ архимандрита Димитрія, нѣкоторыя изъ этихъ затрудненій были устранены принятіемъ соответствующихъ мѣръ. Такъ, законъ о

переселеніи измѣненъ въ томъ смыслѣ что въ мѣстностяхъ гдѣ число крестившихся оказывалось значительнымъ повелѣвалось примѣнять мѣру переселенія къ инородцамъ упорствовавшимъ въ язычествѣ или магометанствѣ, чѣмъ предполагалось не только возстановить справедливость, но и привлечь къ христіанству наибольшее число послѣдователей. Средства Конторы для раздачи наградъ вновь крестившимся увеличены, а также отпущены необходимыя суммы и церковные предметы на постройку и содержаніе тридцати церквей въ мѣстностяхъ заселенныхъ крещеными инородцами. Оставался однако вопросъ о переложеніи податей и повинностей, регулированіе котораго сопряжено было съ затрудненіями иного рода.

Предоставленныя указомъ 1740 года льготы составляли, въ сущности, главную приманку для инородцевъ, въ большинствѣ случаевъ не иначе допускавшихъ духовенство въ свои деревни какъ подъ условіемъ непремѣннаго и безотлагательнаго дарованія имъ обѣщанныхъ наградъ и льгот; исполненіе же этого условія, напротивъ, привлекало желающихъ креститься тысячами. Тѣмъ не менѣе Новокрещенская Контора, за неисполненіемъ требованій ея со стороны свѣтской власти, нерѣдко оказывалась вынужденною затягивать удовлетвореніе законныхъ требованій новокрещеныхъ на нѣсколько лѣтъ; и хотя по представленіямъ ея дѣло доходило до Сената, подтверждавшаго новыми указами права новокрещеныхъ на предоставленныя имъ льготы, но фактически дѣло оставалось въ прежнемъ положеніи, чѣмъ въ значительной степени подрывался кредитъ миссіонерскаго дѣла и создавались серіозныя опасности для проповѣдниковъ христіанства, подвергавшихся оскорбленіямъ, угрозамъ и даже нападеніямъ со стороны озлобленной толпы обманутыхъ новокрещенцевъ.

Между тѣмъ Димитрій Сѣменовъ въ сентябрѣ 1742 года посвященъ былъ во епископа и переведенъ на Нижегородскую кафедру, и хотя въ этомъ новомъ званіи не покидалъ миссіонерской дѣятельности, тѣмъ не менѣе завѣдываніе Конторой состоявшею въ предѣлахъ Казанской епархіи должно было перейти въ другія руки. На мѣсто Сѣменова управителемъ Новокрещенской Конторы назначенъ былъ помощникъ его, ректоръ Казанской семинаріи архимандритъ Сильвестръ (Стефанъ Гловацкій), обратившій главное вниманіе свое на устройство школъ. Первые изъ нихъ учреждены были въ

1745 году при Свияжскомъ монастырѣ, въ Елабугѣ и Царевokokшайскѣ. Такимъ образомъ имя Сильвестра сопряжено съ воспоминаніемъ о первыхъ зачаткахъ правильного христіанскаго образованія въ краѣ. Въ его управленіе начались также первыя гоненія на новокрещенныхъ со стороны не однихъ только магометанъ, но и со стороны мѣстнаго русскаго населенія, пытавшагося разными хитростями и обманомъ закрѣплять ихъ къ своей землѣ, олутывая ихъ долгосрочными обязательствами и долгами. Извѣстія объ этомъ и подобныхъ тому притѣсненіяхъ стекались со всѣхъ сторонъ; многіе изъ новокрещенныхъ переставали уже мечтать о льготахъ прося лишь милостиваго указа объ охранѣ ихъ отъ обидъ.

Борьба съ этимъ зломъ, поглощавшая не мало времени и энергіи нашихъ дѣятелей на поприщѣ христіанской пропaганды, не приводила однако къ желанному результату, вопреки даже особому Высочайшему указу изданному въ 1747 году. Нельзя не обратить вниманія на подобныя притѣсненія какъ на свидѣтельство въ какой степенѣ миссіонерское дѣло обставлено было затрудненіями даже съ тѣхъ сторонъ съ которыхъ всего менѣе можно было ожидать противодѣйствія столь полезному и святому дѣлу. Несмотря на всѣ эти препятствія, дѣло, однако, по видимому подвигалось, и по официальнымъ свѣдѣніямъ относящимся къ 1749 году крещенныхъ инородцевъ насчитывалось уже 217.258 душъ обо-его пола. Впрочемъ, къ этому же времени стали обнаруживаться и частыя вѣроотступничества, свидѣтельствовавшія какъ бы о непрочности слишкомъ послѣдно воздвигнутаго зданія христіанства. Причиной ихъ являлась главнымъ образомъ магометанская пропаганда, которая тѣмъ легче принималась среди инородцевъ, недавно лишь вышедшихъ изъ язычества, что магометанское вѣроученіе было для нихъ доступнѣе и татарскій языкъ понятнѣе. Притомъ, начинавшіяся уже въ то время послабленія въ пользу магометанъ способствовали быстрому увеличенію числа мечетей и татарскихъ школъ, тогда какъ въ церквахъ и въ православныхъ школахъ ощущался крайній недостатокъ. Вызванное совокупностью всѣхъ этихъ обстоятельствъ сильное движеніе новокрещенныхъ въ сторону магометанства обратило на себя вниманіе правительства, поставившаго себѣ задачей пріостановить движеніе всѣмизависѣвшими отъ него средствами, какъ-то: увѣщаніями, угрозами и даже наказаніями, доходившими нерѣдко

и до жестокостей; тѣмъ не менѣ можно сказать утвердительно что съ тѣхъ поръ магометанская пропаганда не только не прекращалась, но и по настоящее время составляетъ главное прелятствіе успѣхамъ христіанской цивилизаціи на нашемъ Востокѣ. Что магометанская пропаганда была не случайною, что она являлась не вслѣдствіе какихъ-либо исключительныхъ мѣстныхъ причинъ, видно ужъ изъ одновременности ея появленія повсюду, какъ въ Казанскомъ такъ въ Оренбургскомъ и Астраханскомъ краяхъ, а потому, кромѣ непосредственныхъ мѣръ противъ вѣроотступниковъ, признаны были необходимыми общія, въ смыслѣ ограниченія самыхъ средствъ къ пропагандѣ, въ виду чего послѣдовало возобновленіе или вѣрнѣе подтвержденіе прежнихъ законовъ о мечетяхъ, причемъ приказано было сносить тѣ изъ нихъ которыя находились въ средоточіи главной дѣятельности Новокрещенской Конторы. Мѣра эта, быстро приведенная въ исполненіе, вскорѣ огласилась во всемъ магометанскомъ мірѣ, даже внѣ предѣловъ Имперіи, и такъ какъ она подала поводъ къ нѣкоторымъ политическимъ усложненіямъ, то правительство сочло нужнымъ, отмѣнивъ ее, ограничиться лишь особою регламентаціей, по которой татарскій приходъ обуславливался опредѣленнымъ числомъ прихожанъ (отъ 200 до 300) и процентнымъ отношеніемъ ихъ къ крещеному населенію данной мѣстности.

Такая неустойчивость правительственной системы не могла не ослабить энергіи нашихъ миссіонеровъ, тѣмъ болѣе что слѣдовавшія одно за другимъ перемѣненія на епископскія катедры наиболѣе опытныхъ и просвѣщенныхъ изъ нихъ лишали ихъ необходимой поддержки въ столь трудномъ дѣлѣ. Въ 1749 году произошло новое замѣненіе управителя Новокрещенской Конторы, назначеннаго митрополитомъ въ Тобольскую епархію. Мѣсто его занялъ Евменій Скодовскій, о дѣятельности котораго сохранилось весьма мало свѣдѣній. Въ періодъ его управленія Конторой, на полприщѣ христіанской миссіи выдающаяся роль выпала на долю Казанскаго епископа Луки Конашевича, имя коего до сихъ поръ еще памятно въ средѣ мѣстныхъ Татаръ, вслѣдствіе чувствительныхъ ударовъ нанесенныхъ имъ успѣхамъ магометанской пропаганды. Заботамъ его обязаны своимъ существованіемъ многіе христіанскіе храмы, не мало обращено было имъ вниманія и на образованіе, для

усиленія коего онъ учредилъ, между прочимъ, особую новокрещенскую школу, помѣщавшуюся въ Казани, подъ его личнымъ наблюденіемъ. Въ школу эту, предназначенную быть расадникомъ инородческаго приходскаго духовенства, онъ собралъ всѣхъ наличныхъ учениковъ изъ бывшихъ въ то время въ Казанской епархіи четырехъ инородческихъ школъ, какъ лицъ наиболѣе подготовленныхъ къ прохожденію курса во вновь открывавшемся учебномъ заведеніи. Татары затѣяли противъ него сильную интригу; его обвиняли между прочимъ въ томъ что онъ прибѣгалъ къ насилію для привлеченія магометанъ ко христіанству, и хотя жалобы эти Св. Синодомъ признаны были неосновательными, тѣмъ не менѣе, дабы оградить христіанское духовенство отъ нареканій, изданъ былъ синодскій указъ отъ 24 декабря 1750 года, устанавливавшій особыя формы для письменныхъ заявленій о допущеніи желающихъ къ Св. крещенію. Непрактичность этой мѣры не замедлила обнаружиться: заявленія эти требовались на русскомъ языкѣ, мѣстнымъ инородцамъ вовсе неизвѣстномъ, писцы и чиновники за написание ихъ взимали поборы, кромѣ того дѣла затягивались въ ожиданіи рѣшенія по нимъ высшей власти, и если этимъ способомъ и устранялось запаздываніе духовенства въ насиліи надъ упорствующими, то, съ другой стороны, возникавшія отсюда затрудненія для лицъ искренно увлекавшихся христіанскою проповѣдью доводили число обращеній до минимума.

Въ 1755 году мѣсто Конашевича въ Казанской епархіи занялъ членъ Св. Синода преосвященный Гавріилъ Кременецкій. Будучи въ качествѣ члена Св. Синода коротко знакомъ съ положеніемъ епархіи, онъ ознаменовалъ свое вступленіе на эту кафедру обнародованіемъ инструкціи нѣкоторые пункты коей относились между прочимъ и къ миссіонерскому дѣлу. Сущность этихъ пунктовъ согласовалась впрочемъ съ указомъ 11 сентября 1740 года объ учрежденіи Новокрещенской Конторы, и новаго введено было лишь правило объ обязательномъ знаніи духовенствомъ языка своихъ прихожанъ, что, впрочемъ, не лишено было серіознаго значенія: въ важности и необходимости этого условія преосвященный Гавріилъ еще болѣе убѣдился во время объѣзда епархіи, когда оказалось что новокрещенные не знаютъ даже первыхъ, главныхъ христіанскихъ молитвъ. Вслѣдствіе этого онъ

обратилъ особенное вниманіе Конторы на необходимость строгаго надзора за приходскимъ духовенствомъ, которому вѣнялось въ непремѣнную обязанность обучать новокрещеныхъ христіанскимъ молитвамъ и обрядамъ. Обѣзды свои преосвященный Гавріилъ простиралъ на самыя отдаленныя окраины епархіи, въ то время заключавшей въ предѣлахъ своихъ Оренбургскій край; словомъ, онъ болѣе предмѣстниковъ своихъ проявилъ личнаго участія въ миссіонерскомъ дѣлѣ, которому удѣлялъ не мало трудовъ и времени.

Въ 1762 году преосвященный Гавріилъ переведенъ былъ архіепископомъ въ Петербургъ. Къ этому же времени относится и рѣзкая перемѣна въ правительственной системѣ относительно миссіонерскаго вопроса. Съ воцареніемъ императрицы Екатерины II установились самыя широкіе взгляды на принципъ вѣротерпимости, вслѣдствіе чего прежнія мѣры противъ магометанъ признаны были безполезными, и въ томъ числѣ особое миссіонерское учрежденіе какъ источникъ давленія на мѣстное населеніе въ пользу христіанства. Въ виду этого въ 1764 году, 6 апрѣля, состоялся сенатскій указъ, которымъ обнародовалось упраздненіе Новокрещенской Конторы. Указомъ этимъ христіанская проповѣдь возлагалась на особыхъ штатныхъ проповѣдниковъ, состоявшихъ при каждой епархіи въ числѣ двухъ или трехъ членовъ, коимъ вѣнялось въ обязанность дѣйствовать исключительно мѣрами кротости и убѣжденія, и вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнялись всѣ привилегіи, награды и льготы вновь крестившимся. Школы были оставлены на прежнемъ основаніи, съ тѣмъ однако чтобы туда поступали учащіеся не иначе какъ по добровольному желанію родителей и съ предоставленіемъ окончившимъ въ нихъ полный курсъ прежнихъ правъ на занятіе церковнослужительскихъ должностей.

Главныя обвиненія коимъ подвергалась миссіонерская дѣятельность въ періодъ существованія Новокрещенской Конторы заключались въ томъ что со стороны миссіонеровъ допускались злоупотребленія и насиліе, что самое обращеніе инородцевъ было поверхностное, что къ нему привлекали даже преступниковъ дарованіемъ помилowanія, что ощущался крайній недостатокъ въ храмахъ и т. п. Сущность этихъ обвиненій не лишена основанія, хотя и не всѣ они могутъ быть возлагаемы на отвѣтственность мѣстныхъ дѣятелей. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ что привлеченіе

ко христіанству людей не убѣжденныхъ, склоняющихся къ нему ради тѣхъ или другихъ житейскихъ интересовъ и выгодъ, отсутствіе мѣръ къ укрѣпленію въ духѣ новаго вѣроученія, недостатокъ даже въ самомъ необходимомъ количествѣ молитвенныхъ учреждений, все это мало гарантировало прочность результатовъ добытыхъ нашими миссіонерами въ теченіе двадцати четырехъ лѣтъ существованія Новокрещенской Конторы; тѣмъ не менѣе, по отчетамъ ея, результаты эти были весьма значительны и выражались краснорѣчивою цифрой 409.864 обращеній, конечно, преимущественно изъ язычниковъ. Быть-можетъ дальнѣйшее существованіе Конторы повело бы къ своевременному изысканію мѣръ, въ видахъ укрѣпленія христіанства среди этой массы вновь приобрѣтенныхъ послѣдователей его; несомнѣнно однако что съ закрытіемъ Конторы, сопровождавшемся, какъ показано будетъ ниже, расширеніемъ религіозныхъ правъ магометанъ, миссіонерское дѣло стало замѣтно падать, и вмѣстѣ съ тѣмъ стали обнаруживаться все чаще и чаще открытыя и тайныя вѣроотступничества, въ которыхъ вліяніе магометанской пропаганды, во всякомъ случаѣ, играло не послѣднюю роль. Ясно что при такихъ обстоятельствахъ, офиціальныя данныя, не касаясь противозаконныхъ отпаденій отъ христіанства, даютъ лишь превратное понятіе о дѣйствительномъ положеніи христіанства въ краѣ; между тѣмъ ближайшее знакомство съ этимъ положеніемъ необходимо въ интересахъ уясненія наиболѣе практическихъ мѣръ противодѣйствія постоянно разрастающемуся татарско-магометанскому вліянію.

II.

Приволжскіе инородцы Финскаго племени, вообще говоря, мало устойчивы въ сохраненіи своихъ національных особенностей. Они легко поддаются вліянію господствующихъ въ краѣ коренныхъ Русскихъ и Татаръ, относительное преобладаніе коихъ отмѣчаетъ заранѣе то направленіе по которому пойдетъ гражданское и религіозное развитіе Финновъ. Вотъ почему уровень христіанскаго развитія этихъ племенъ, т.-е. степень дѣйствительнаго усвоенія ими христіанскихъ догматовъ, обычаевъ и обрядовъ, всецѣло зависитъ отъ степени сближенія ихъ съ кореннымъ русскимъ населеніемъ